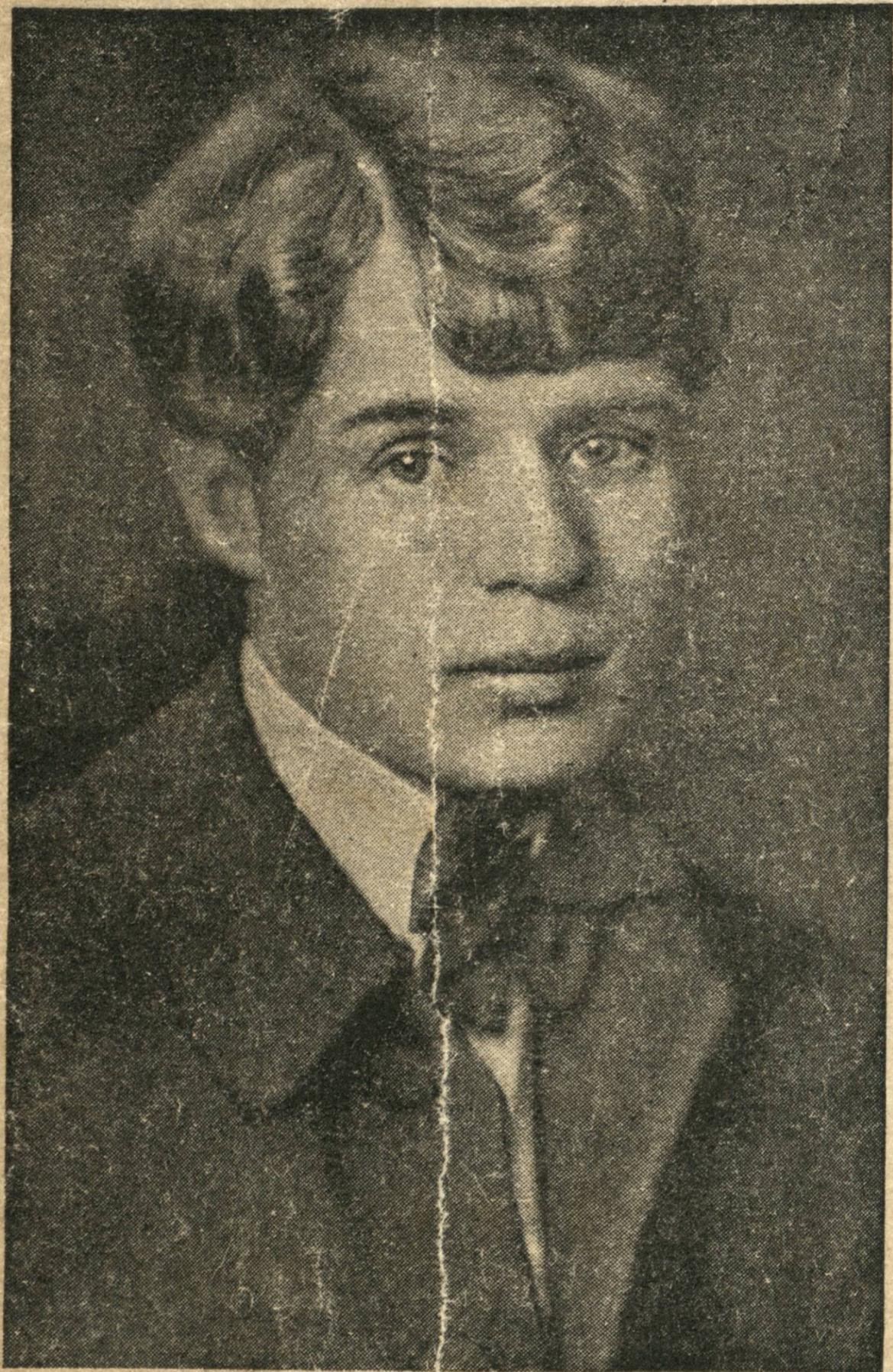

С. Ровалов

СЕРГЕЙ ЕССЕНИН

ИЗБРАННЫЕ
СТИХИ

• • •

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“

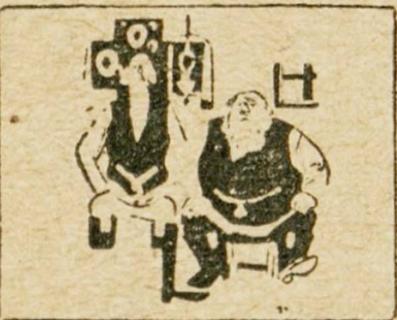
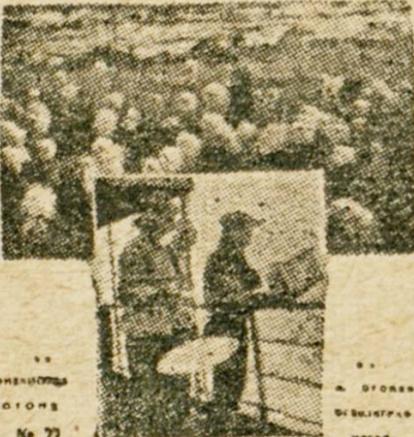
№ 40

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСПОЛИГРАФА * МОСКВА

Вышедшие книжки Библиотеки «Сгонек».

<p>КАЙЕННА А. ЛОНДР Послесловие АНДРЕ МАРТИ Библиотека «Сгонек» № 1 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ВОЙНА БУДУЩЕГО А. РИФЛИНГ Библиотека «Сгонек» № 2 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ОБЕЗЬЯНИЙ ЯЗЫК МИХ. ЗОЩЕНКО Библиотека «Сгонек» № 3 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>А. АУМАРСКИЙ • Г. АЛЕВИЧ АНАТОЛЬ ФРАНС Библиотека «Сгонек» № 4 Издательство «Сгонек» Москва</p>
<p>РАССКАЗЫ И. БАБЕЛЯ Библиотека «Сгонек» № 5 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>Л. НИКУЛИН ВТОРАЯ МЕЩАН- СКАЯ Библиотека «Сгонек» № 6 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ДЖОН РИД ВОЙНА С КОЛОРАДО Библиотека «Сгонек» № 7 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ЕФИМ ЗОЗУЛЯ РАССКАЗЫ Библиотека «Сгонек» № 8 Издательство «Сгонек» Москва</p>
<p>НИК КАШКАРОВ РАССКАЗЫ ОБ ОКТЯБРЕ Писательница ГИМНА ЗИДУДИ Библиотека «Сгонек» № 9 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ЛАРИССА РЕЙСНЕР АЗИАТСКИЕ ПОВЕСТИ Библиотека «Сгонек» № 10 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>МИХАИЛ ПРИШВИН СМЕРТНЫЙ ПРОБЕГ ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ Библиотека «Сгонек» № 11 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ЮРИЙ СОБОЛЕВ НОВЫЙ ЧЕХОВ МАТЕРИАЛЫ ДОКУМЕНТЫ Библиотека «Сгонек» № 12 Издательство «Сгонек» Москва</p>
<p>Л. В. ЗАНКОВ НАУКА О ПОВЕДЕ- НИИ ЧЕЛОВЕКА Библиотека «Сгонек» № 13 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>АНДРЕЙ СОБОЛЬ КИТАЙСКИЕ ТЕНИ Библиотека «Сгонек» № 14 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>ВЕРА ИНБЕР РАССКАЗЫ Библиотека «Сгонек» № 15 Издательство «Сгонек» Москва</p> 	<p>А. И. СВИРСКИЙ НА ВОЛОСКЕ РАССКАЗ Библиотека «Сгонек» № 16 Издательство «Сгонек» Москва</p>

Вышедшие книжки Библиотеки „Огонек“.

<p>РЕН. Т. МАРК</p> <p>МЕСС-МЕНД</p> <p>ВОЖДЬ ГЕРМАНСКОЙ ЧЕКА</p> <p>№ 17</p>	<p>Н. А. КАРПОВ</p> <p>ГРЫЗИКИ-ХОЗЯЙЧИКИ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 18 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>ЯКОБ ВАССЕРМАН</p> <p>ЗОЛОТО</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 19 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>А. БЕЗЫМЕНСКИЙ</p> <p>ИЗБРАННЫЕ СТИХИ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 20 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>
<p>КАРЛ РАДЕК</p> <p>СУН-ЯТ-СЕН</p> <p>БРИТАНСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 21 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>А. НОВИКОВ-ПРИБОИ</p> <p>ПОД ЮЖНЫМ НЕБОМ</p> <p>РАССКАЗЫ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 23 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>М. ГОРЬКИЙ</p> <p>РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 22 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>ВСЕВОЛОД ИВАНОВ</p> <p>КОГДА РАСЦВЕТАЕТ СОСНА</p> <p>РАССКАЗЫ И СКАЗКИ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 24 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>
<p>АЛЬБЕРТ СЫРКИН</p> <p>ПОД ВОСТОЧНОЙ ЗВЕЗДОЙ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 25 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>Л. СОСНОВСКИЙ</p> <p>О МУЗЫКЕ И О ПРОЧЕМ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 26 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>В. РУСТАМ БЕК</p> <p>ПОЛЯРНЫЕ ЛЬДЫ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 27 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>В. МАЯКОВСКИЙ</p> <p>ОВЛАКО В ШТАНАХ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 28 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>
<p>МИХ. ЗОЩЕНКО</p> <p>ИЗБРАННЫЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 29 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>ВЛ. ВАСИЛЕНКО</p> <p>РАССКАЗЫ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 30 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>ВЛ. ЛИДИН</p> <p>РАССКАЗЫ О ДВАДЦАТОМ ГОДЕ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 31 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>	<p>М. ГОРЬКИЙ</p> <p>ДВА РАССКАЗА</p> <p>НИЛУШКА КЛАДБИЩЕ</p> <p>БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“ № 32 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФА • МОСКВА</p>

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
Москва—1925

„Мосполиграф“ Типо-Лито-
графия школы ФЗУ им. Бор-
щевского, Б. Садовая, 23.
Тираж 50.000 экземпляров.
Главлит № 39078.

■ I. КИПЯТКОВАЯ ВЯЗЬ ■

Все живое особой метой
Отмечается с ранних пор.
Если не был бы я поэтом,
То наверно был мошенник и вор.

Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.

И навстречу испуганной маме
Я цедил сквозь кровавый рот:
— Ничего! Я споткнулся о камень...
Это к завтраму все заживет.

И теперь вот, когда простыла
Этих дней кипятковая вязь,
Беспокойная дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.

Золотая словесная грудa,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль
Забияки и сорванца.

Как тогда, я—отважный и гордый,
Только новью мой брызжет шаг...
Если раньше мне били в морду,
То теперь вся в крови душа.

И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
— Ничего! Я споткнулся о камень...
Это к завтраму все заживет.

В том краю, где желтая крапива
И сухой плетень,
Приютились к вербам сиротливо
Избы деревень.

Там, в полях, за синей гущей лога,
В зелени озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор.

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах.

Все они убийцы или воры,
Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.

Много зла от радости в убийцах,
Их сердца просты.
Но кривятся в почернелых лицах
Голубые рты.

Я одну мечту, скрывая, нежу,
Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.

И меня по ветряному свею,
По тому ль песку
Поведут с веревкою на шее,
Полюбить тоску.

И когда с улыбкой мимоходом
Распрямлю я грудь,
Языком залижет непогода
Прожитой мой путь.

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И не обмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам,
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

А. Мариенгофу

Я последний поэт деревни,
Скромнен в песнях досчатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прсхрипят мой двенадцатый час.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.

Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья—кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!

По-осеннему кычет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет

Полевое, степное «Ку-гу»,
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц, купаясь в снегу,
Сядет в редкие кудри сына.

Скоро мне без листвы холодеть,
Звоном звезд насыпая уши.
Без меня будут юноши петь,
Не меня будут старцы слушать.

Новый с поля придет поэт,
В новом лес огласится свисте.
По-осеннему сыплет ветер,
По-осеннему шепчут листья.

Песни, песни, о чем вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
Голубого покоя нити
Я учусь в мои кудри вплетать.

Я хочу быть тихим и строгим.
Я молчанью у звезд учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.

Хорошо в эту лунную осень
Бродить по траве одному
И собирать на дороге колосья
В обнищалую душу—суму.

Но осенняя синь не лечит,
Песни, песни, иль вас не стряхнуть?..
Золотистой метелкой вечер
Расчищает мой ровный путь.

И так радостен мне над пущей
Замирающий в ветре крик:

— Будь же холоден, ты, живущий.
Как осеннее золото лип.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться.
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит пляться босиком.

Дух бродяжий! Ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты во век благословенно,
Что пришло процвести и умереть.

■ II. ЗОЛОТОЕ ЗАТИШЬЕ ■

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже на переметке
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы—кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

О, Русь, малиновое поле,
И синь, упавшая в реку.
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить—
Я научиться не могу.

И не отдам я этой цепи
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

Черная, потом пропахшая выть,
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.

Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.

Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали, на кукане реки
Дремную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты—русская боль.

К О Р О В А

Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.

Сердце не ласково к шуму,
Мыши скребут в уголке.
Думает грустную думу
О белоногом телке.

Не дали матери сына,
Первая радость не впрок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.

Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.

Жалобно, грустно и тоще
В землю вошьются рога...
Снится ей белая роща
И травяные дуга.

■
В Х А Т Е

Пахнет рыхлыми драченами,
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою—
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,

На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

ПЕСНЯ О СОБАКЕ

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ощенила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать,
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

ЛИСИЦА

А. М. Ремизову

На раздробленной ноге приковыляла,
У норы свернулася в кольцо.
Тонкой прошвой кровь отмежевала
На снегу дремучее лицо.

Ей все бластился в колючем дыме выстрел,
Колыхалася в глазах лесная топь.
Из кустов косматый ветер взбыстрил
И рассыпал звонистую дробь.

Как желна, над нею мгла металась,
Мокрый вечер липок был и ал.
Голова тревожно подымалась
И язык на ране застывал.

Желтый хвост упал в мятель пожаром,
На губах, как прелая морковь...
Пахло инеем и глиняным угаром,
А в ошур сочилась тихо кровь.

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем, совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.

Вот оно, глупое счастье,
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Здравствуй, золотое затишье
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечернюю звезде.

Где-то за садом, несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.

Стелется синею рясой
С поля ночной холодок.
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать,
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично-белой
Ждать, когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства греются,
Когда ребра ломает течь.

Молча ухаает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

Закружилась листва золотая
В розовой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.

И в душе и в долине прохлада,
Синий сумрак, как стадо овец,
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.

Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть,
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.

Хорошо бы, на стог улыбаясь,
Мордой месяца сено жевать...
Где ты, где, моя тихая радость,
Все любя, ничего не желать?

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь!
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.

Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и быль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

III. ГОЛУБЫЕ ДОЛЫ

По селу тропинкой кривенькой,
В летний вечер голубой,
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой.

Распевали про любимые
Да последние деньки:
«Ты прощай, село родимое,
Темна роща и пеньки».

Зори пенились и таяли.
Все кричали, пяча грудь:
— До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть.

Размахнув кудрями русыми,
В пляс пускались весело,
Девки брякали им бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни.
А девчоночки лукавые
Убегали,—догони!

Над зелеными пригорками
Развевались платки.
По полям бредя с кошелками,
Улыбались старики.

По кустам, в траве над лыками,
Под пугливый возглас сов
Им смеялась роща зыками
С переливом голосов.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли в ливенку
Про остальные деньки.

ГОЛУБЕНЬ

1.

В прозрачном холоде заголубели доли,
Отчетлив стук подкованных копыт.
Трава поблекшая в расстеленные полы
Сбирает медь с обветренных раakit.

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись, в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водою белой пальцы синих ног.

2.

Осенним холодом расцвечены надежды,
Бредет мой конь, как тихая судьба,
И ловит край махающей одежды
Его чуть мокрая буланая губа.

В дорогу дальнюю, не к битве, не к покою
Влекут меня незримые следы,
Погаснет день, мелькнув пятой златою,
И в короб лет улягутся труды.

3.

Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге
Холмы плешивые и слегшийся песок,
И пляшет сумрак в галочьей тревоге,
Согнув луну в пастушеский рожок.

Молочный дым качает ветром села,
Но ветра нет, есть только легкий звон.
И дремлет Русь в тоске своей веселой,
Вцепивши руки в желтый крутосклон.

4.

Манит ночлег, недалеко до хаты,
Укропом вялым пахнет огород,
На грядки серые капусты волноватой
Рожок луны по капле масло льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба,
И с хрупом мысленно кусаю огурцы,

За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы.

5.

Ночлег, ночлег, мне издавна знакома
Твоя попутная разымчивость в крови,
Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей любви.

Уже светает, краской тараканьей
Обведена божница по углу,
Но мелкий дождь своей молитвой ранней
Еще стучит по мутному стеклу.

6.

Опять передо мною голубое поле,
Качают лужи солнца рдяный лик.
Иные в сердце радости и боли
И новый говор липнет на язык.

Водою зыбкой стынет синь во взорах,
Бредет мой конь, откинув удила,
И горстью смуглою листвы последний ворох
Кидает ветер вслед из подола.

Р У С Ь

1.

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.

Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие, зимние
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки за ветками,
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь,—езде колдуны.
В злую заморозь, в сумерки мглистые,
На березках висят галуны.

2.

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что, разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

Я люблю над покосной стоянкою
Слышать вечером гуд комаров.
А как гаркнут ребята тальянкою,
Выйдут девки плясать у костров.

Загорятся, как черна смородина,
Угли-очи в подковах бровей.
Ой ты, Русь, моя милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей.

3.

Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий простор.
Крутит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озер.

Грянул гром, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.

Повестили под окнами сотские
Ополченцам итти на войну.
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Собиралися мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез.
Клали в сумочки пышки на сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожал их огулом народ.
Вот где, Русь, твои добрые молодцы,
Вся опора в годину невзгод.

4.

Затомилась деревня невесточкой,
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят весточкой—
Не погибли ли в жарком бою?

В роще чудились запахи ладана,
В ветре бластились стуки костей.
И пришли к ним нежданно, негаданно
С дальней волости груды вестей.

Сберегли по ним пахари памятку,
С потом вывели всем по письму.
Подхватили тут родные грамотку,
За ветловую сели тесьму.

Собрались над четницей Лушею
Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали, слушая,
На успехи родных силачей.

5.

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей!
Я люблю эти хижины хилые
С поджиданьем седых матерей.

Припаду к лапоточкам берестяным,
Мир вам, грабли, коса и соха!

Я гадаю по взорам невестиным
На войне о судьбе жениха.

Примирился я с мыслями слабыми,
Хоть бы стать мне кустом у воды,
Я хочу верить в лучшее с бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.

Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их не гром и не тьма,
За сохою под песни заветные
Не причудится смерть и тюрьма.

Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем.

А за думой разлуки с родимыми,
В мягких травах, под бусами рос,
Им мерещился в даях за дымами,
Над лугами веселый покос.

Ой ты, Русь, моя родина кроткая!
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

■ IV. РУСЬ УХОДЯЩАЯ ■

Мы многое еще не сознаем,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поем,
Как нас учили бабушки и деды.

Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!
Знать, оттого и хочется так мне,
Задрав штаны,
Бежать за комсомолом.

Я уходящих в грусти не виню.
Ну, где же старикам
За юношами гнаться?
Они несжатой рожью на корню
Остались догнивать и осыпаться.

И я, я сам—
Не молодой, не старый,
Для времени навозом обречен.
Не потому ль кабацкий звон гитары
Мне навевает сладкий сон?

Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Советскую я власть виню,
И потому я на нее в обиде,
Что юность светлую мою
В борьбе других я не увидел.

Что видел я?
Я видел только бой
Да вместо песен
Слышал канонаду.
Не потому ли с желтой головой
Я по планете бегал до упаду.

Но все ж я счастлив.
В сонме бурь
Неповторимые я вынес впечатленья.
Вихрь нарядил мою судьбу
В золототканое цветенье.

Я человек не новый!
Что скрывать?
Остался в прошлом я одной ногою,
Стремясь догнать стальную рать,
Скольжу и падаю другою.

Но есть иные люди.
Те
Еще несчастней и забытей,
Они, как отрубы в решете,
Средь непонятных им событий.

Я знаю их
И подсмотрел:
Глаза печальнее коровьих.
Средь человеческих мирных дел,
Как пруд, заплесневела кровь их.

Кто бросит камень в этот пруд?
Не троньте!
Будет запах смрада.
Они в самих себе умрут,
Истлеют падью листопада.

А есть другие люди,
Те, что верят,
Что тянут в будущее робкий взгляд.
Почесывая зад и перед,
Они о новой жизни говорят.

Я слушаю. Я в памяти смотрю,
О чем крестьянская судачит оголь:
— С советской властью жить нам по нутрю.
Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...

Как мало надо этим брадачам,
Чья жизнь в сплошном

Картофеле и хлебе.
Чего же я ругаюсь по ночам
На неудачный горький жребий.

Я тем завидую,
Кто жизнь провел в бою,
Кто защищал великую идею.
А я, сгубивший молодость свою,
Воспоминаний даже не имею.

Какой скандал!
Какой большой скандал!
Я очутился в узком промежутке.
Ведь я мог дать
Не то, что дал,
Что мне давалось ради шутки.

Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Я знаю, грусть не утопить в вине,
Не вылечить души
Пустыней и отколом.
Знать, оттого и хочется так мне,
Задрав штаны,
Бежать за комсомолом.

ПИСЬМО ОТ МАТЕРИ

Чего же мне
Еще теперь придумать,
О чем теперь
Еще мне написать?
Передо мной
На столике угрюмом
Лежит письмо,
Что мне прислала мать.

Она мне пишет:
Если можешь ты,
То приезжай, голубчик,
К нам на святки.
Купи мне шаль,
Отцу купи порты,
У нас в дому
Большие недостатки.

Мне страх не нравится,
Что ты поэт,
Что ты сдружился
С славою плохою.
Гораздо лучше б
С малых лет
Ходил ты в поле за сохою.

Стара я стала
И совсем плоха,

Но если б дома
Был ты изначально,
То у меня
Была б теперь сноха
И на ноге
Внученка я качала.

Но ты детей
По свету растерял,
Свою жену
Легко отдал другому,
И без семьи, без дружбы,
Без причал
Ты с головой
Ушел в кабацкий омут.

Любимый сын мой,
Что с тобой?
Ты был так кроток,
Был так смиренен,
И говорили все наперебой:
Какой счастливый
Александр Есенин.

В тебе надежды наши
Не сбылись,
И на душе
С того больней и горше,
Что у отца
Была напрасна мысль,

Чтоб за стихи
Ты денег брал побольше.

Хоть сколько б ты
Ни брал,
Ты не пошлешь их в дом,
И потому так горько
Речи льются,
Что знаю я
На опыте твоём:
Поэтам деньги не даются.

Мне страх не нравится,
Что ты поэт,
Что ты сдружился
С славою плохою.
Гораздо лучше б
С малых лет
Ходил ты в поле за сохою.

Теперь сплошная грусть,
Живем мы, как во тьме.
У нас нет лошади.
Но если б был ты в доме,
То было б все,
И при твоём уме,—
Пост председателя
В волисполкоме.

Тогда б жилось смелей,
Никто б нас не тянул.

И ты б не знал
Ненужную усталость.
Я б заставляла
Прясть
Твою жену,
А ты, как сын,
Покоил нашу старость.

.....

Я комкаю письмо,
Я погружаюсь в жуть.
Ужель нет выхода
В моем пути заветном.
Но все, что думаю,
Я после расскажу,
Я расскажу
В письме ответном.

О Т В Е Т

Старушка милая,
Живи, как ты живешь.
Я нежно чувствую
Твою любовь и память.
Но только ты
Ни капли не поймешь—
Чем я живу,
И чем я в мире занят.

Теперь у вас зима,
И лунными ночами,
Я знаю, ты
Помыслишь не одна,
Как-будто кто
Черемуху качает
И осыпает
Снегом у окна.

Родимая!
Ну, как заснуть в метель?
В трубе так жалобно
И так протяжно стонет.
Захочешь лечь,
Но видишь не постель,
А узкий гроб
И—что тебя хоронят.

Как-будто тысяча
Гнусавейших дьячков,
Поет она плакидой—
Сволочь-вьюга!!
И снег ложится
Вроде пяточков,
И нет за гробом
Ни жены, ни друга!

Я более всего
Весну люблю.
Люблю разлив

Стремительным потоком,
Где каждой щепке,
Словно кораблю,
Такой простор,
Что не окинешь оком...

Но ту весну,
Которую люблю,
Я революцией великой
Называю.
И лишь о ней
Страдаю и скорблю,
Ее одну
Я жду и призываю.

Но эта пакость—
Хладная планета!
Ее и в триста солнц
Пока не растопить!
Вот потому
С больной душой поэта
Пошел скандалить я,
Озорничать и пить.

Но время будет,
Милая, родная!
Она придет, желанная пора!
Недаром мы
Присели у орудий:
Тот сел у пушки,
Этот у пера.

Забудь про деньги ты,
Забудь про все.
Какая гибель?!
Ты ли это, ты ли?
Ведь не корова я,
Не лошадь, не осел,
Чтобы меня
Из стойла выводили.

Я выйду сам,
Когда настанет срок,
Когда пальнуть
Придется по планете.
И, воротясь,
Тебе куплю платок,
Ну, а отцу
Куплю я штуки эти.

Пока ж идет метель.
И тысячей дьячков
Поет она плакидой—
Сволочь-вьюга!
И снег ложится
Вроде пяточков,
И нет за гробом
Ни жены, ни друга.

РУСЬ СОВЕТСКАЯ

Тот ураган прошел. Нас мало уцелело,
На перекличке дружбы многих нет.
Я вновь вернулся в край осиротелый,
В котором не был восемь лет.

Кого позвать мне? С кем мне поделиться
Той грустной радостью, что я остался жив?
Здесь даже мельница—бревенчатая птица
С крылом единственным—стоит, глаза смежив.

Я никому здесь незнаком.
А те, что помнили, давно забыли.
И там, где был когда-то отчий дом,
Теперь лежит зола да слой дорожной пыли.

А жизнь кипит.
Вокруг меня снуют
И старые и молодые лица,
Но некому мне шляпой поклониться,
Ни в чьих глазах не нахожу приют.

И в голове моей проходят роем думы:
Что родина?
Ужели это сны?
Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны.

И это я!
Я гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Но голос мысли сердцу говорит:
«Опомнись! Чем же ты обижен?
Ведь это только новый свет горит
Другого поколения у хижин.

Уже ты стал немного отцветать,
Другие юноши поют другие песни.
Они, пожалуй, будут интересней,—
Уж не село, а вся земля им мать».

Ах, родина, какой я стал смешной!
На щеки впалые сухой летит румянец,
Язык сограждан стал мне, как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Вот вижу я:
Воскресные сельчане
У волости, как в церковь, собрались
Корявыми, невытыми речами
Они свою обсуживают «жись».

Уж вечер. Жидкой позолотой
Закат обрызгал серые поля.
И ноги босые, как телки под ворота,
Уткнули по канавам тополя.

Хромой красноармеец с ликом сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Буденном,
О том, как красные отбили Перекоп.

«Уж мы его—и этак и раз-этак,—
Буржуя энтого... которого... в Крыму»...
И клены морщатся ушами длинных веток,
И бабы охают в немую полутьму.

С горы идет крестьянский комсомол
И под гармонику, наявивая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол.

Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.

Ну, что ж!
Прости, родной приют.
Чем сослужил—и тем уж я доволен.
Пускай меня сегодня не поют—
Я пел тогда, когда был край мой болен.

Приемлю все,
Как есть, все принимаю.
Готов идти по выбитым следам,
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

Я не отдам ее в чужие руки,—
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверяла звуки,
И песни нежные лишь только пела мне.

Цветите, юные, и здоровейте телом!
У вас иная жизнь. У вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив.

Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть,—
Я буду воспевать всем существом в поэте
Шестую часть земли,
Названьем кратким «Русь».

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Стр.

I. Кипятковая вязь.

Все живое особой метой	5
В том краю	6
Устал я жить	7
Я последний поэт деревни	8
По-осеннему кычет сова	9
Песни, песни, о чем вы кричите?	10
Не жалею, не зову, не плачу	11

II. Золотое затишье.

Край любимый	12
Запели тесаные дроги	12
Черная, потом пропахшая выть	13
Корова	14
В хате	15
Песня о собаке	16
Лисица	17
Нивы сжаты, рощи голы	18
Вот оно, глупое счастье	18

	<i>Стр.</i>
Хорошо под осеннюю свежесть	19
Закружилась листва золотая	20
Край ты мой заброшенный	21

III. Голубые доли.

По селу тропинкой кривенькой	22
Голубень	23
Русь	25

IV. Русь уходящая.

Мы многое еще не сознаем	30
Письмо от матери	34
Ответ	37
Русь советская	41

МУК "РЯЗАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ С.А. ЕСЕНИНА"

ГИК-542

Аопт-153

Тираж 50000 экз.

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“

ВЫШЛИ В СВЕТ:

- № 1. А. Лондр—„Кайенна“, с послесловием Андрэ Марти.
- № 2. А. Рифлинг—„Война будущего“.
- № 3. Мих. Зощенко—„Обезьяний язык“, юморист. рассказы
- № 4. А. Луначарский и Г. Лелевич—Анатоль Франс.
- № 5. И. Бабель—Рассказы.
- № 6. Л. Никулин—„Вторая Мещанская“, юморист. рассказ
- № 7. Джон Рид—„Война с Колорадо“.
- № 8. Ефим Зозуля—Рассказы.
- № 9. Ник. Кашкаров—Рассказы об Октябре.
- № 10. Ларисса Рейснер—Азиатские повести.
- № 11. Михаил Пришвин—„(мертвый пробег“, охотн. рассказ.
- № 12. Юр. Соболев—„Нов. Чехов“.
- № 13. Л. В. Занков—„Наука о поведении человека“.
- № 14. Андрей Сосоль—„Китайск. тени“, рассказы.
- № 15. Вера Инбер—Рассказы.
- № 16. А. И. Свирский—„На волоске“, рассказ.
- № 17. Рен. Т. Марк—„Месс Менд—вождь германск. ЧК“.
- № 18. Н. А. Карпов—„Грызики-хозяйчики“, юморист. рассказ.
- № 19. Якоб Вассерман—„Золото“ рассказ.
- № 20. А. Безыменский—Избранные стихи.
- № 21. Карл Радек—Сун-Ят-Сен и китайское рев. движение.
- № 22. М. Горький—„Рождение человека“, рассказы.
- № 23. А. Новиков-Прибой—„Под южным небом“, рассказ.
- № 24. Всеволод Иванов—Рассказы и сказки.
- № 25. А. Сыркин—„Под восточной звездой“.
- № 26. Л. Сосновский—„О музыке и о прочем“.
- № 27. Б. Рустам Бек—„Полярные льды“.
- № 28. В. Маяковский—„Облако в штанах“.
- № 29. Мих. Зощенко—Новые юмористические рассказы.
- № 30. Вл. Василенко—Рассказы.
- № 31. Вл. Лидин—„Рассказы о двадцатом годе“.
- № 32. М. Горький—Два рассказа.
- № 33. Михаил Кольцов—Западные прогулки“.
- № 34. В. Шкловский—„Конец похода“.
- № 35. Л. Кармен—„Рассказы о пятом годе“.
- № 36. С. Гехт—Рассказы.
- № 37. Бор. Пильняк—„Speranza“.
- № 38. Илья Ренц—„Извозчик в пенснэ“ рассказы.
- № 39. М. Горький—„Как сложили песню“.

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИЖКИ—15 КОП.

ЦЕНА 15 КОП

ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ „ОГОНЕК“

Еженедельно ОДНА книжка:

1 мес.—50 к., 3 мес.—1 р. 50 к., 6 мес.—3 р., 1 год—5.

Еженедельно ДВЕ книжки:

1 мес.—1 р., 3 мес.—3 р., 6 мес.—5 р., 1 год—10 р.

А Д Р Е С:

Москва, Тверской бульвар, д. 26, телеф. 3-91-48

Издательство „ОГОНЕК“.